

Научная статья

УДК 903

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-52-61

Использование раскаленных речных галек в быту населением новопетровской культуры Западного Приамурья

Сергей Павлович Нестеров

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

gorashapka1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3629-2730>

Аннотация

Исследованы обожженные и растрескавшиеся речные гальки (более 1 750 экз.) для определения их роли в хозяйственной и бытовой жизни у населения раннеолитической новопетровской культуры оседлых рыбаков на р. Амур. С учетом этнографических сведений установлено, что раскаленные гальки могли применяться в различных бытовых ситуациях: для приготовления пищи в деревянных сосудах, для дополнительного обогрева жилищ, а в холодные месяцы года в деревянных корытах с водой с их помощью варили рыбу для своры ездовых собак, которых кормили в жилищах. Высказано предположение, что, несмотря на отсутствие находок костей животных, у носителей новопетровской культуры на Амуре собаководство уже могло представлять одно из первых проявлений производящего хозяйства экстенсивной формы.

Ключевые слова

Западное Приамурье, Амур, новопетровская культура, оседлое рыболовство, обожженные и растрескавшиеся гальки, собаководство

Благодарности

Статья подготовлена по проекту НИР «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья» (FWZG-2025-0002)

Для цитирования

Нестеров С. П. Использование раскаленных речных галек в быту населением новопетровской культуры Западного Приамурья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 5: Археология и этнография. С. 52–61. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-52-61

The Use of Heated River Pebbles in Everyday Life by the Population of the Early Neolithic Novopetrovka Culture of the Western Amur Region

Sergei P. Nesterov

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

gorashapka1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3629-2730>

Abstract

Purpose. This article presents a study of burnt and cracked river pebbles to determine their role in the economic and household life of the population of the Early Neolithic Novopetrovka culture of sedentary fishermen on the Amur River. More than 320 pebbles from dwellings and more than 1430 fragments from the habitation zone were taken into account.

© Нестеров С. П., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 5: Археология и этнография. С. 52–61

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 52–61

Results. Retrospective research has shown that hot pebbles could have been used in various household situations: for cooking in wooden and leather vessels, for additional heating of homes, and for obtaining water from snow and ice. It was noted that sled dogs were fed in dwellings in winter where fish was boiled in wooden troughs using hot pebbles. It has been found that maintaining a large number of dogs requires a constant food source, such as fishing.

Conclusion. The way the dogs were fed indicates that they were organized and controlled packs. It is possible that among the population of the Novopetrovka culture on the Amur River, dog breeding already represented one of the first manifestations of an extensive form of productive economy. During that time, dogs could perform various functions: guarding their owner's home; serving as a source of food, hides, wool, and down; participating in hunting; and pulling sleds or drags. The latter was essential due to the supply of tuff from the right bank of the Amur River for making various tools.

Keywords

Western Amur region, Amur River, Novopetrovka culture, sedentary fishing, burnt, cracked pebbles, dog breeding

Acknowledgements

The article was prepared under the research project "General and specific features in the development trajectories of ancient cultures of the East and South-East of Eurasia from the Stone Age to the Middle Ages" (FWZG-2025-0002)

For citation

Nesterov S. P. The Use of Heated River Pebbles in Everyday Life by the Population of the Early Neolithic Novopetrovka Culture of the Western Amur Region. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 52–61. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-52-61

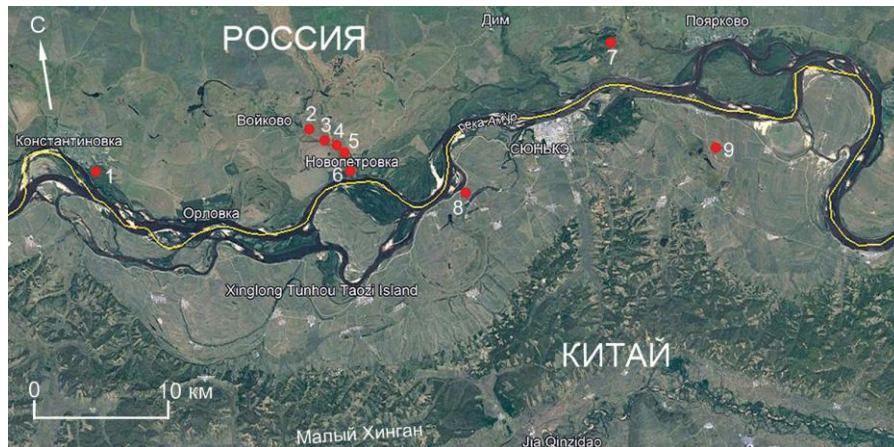
В раннеолитической новопетровской культуре (12,6–8,6 тыс. кал. л. н. [Деревянко и др., 2004, с. 63, табл. 1]) на Амуре, в юго-восточной части Западного Приамурья (рис. 1), основным сырьем для изготовления каменных орудий был светлый вулканический туф. С нуклеусов получали разной длины ножевидные пластины и отщепы, которые сколами, ретушированием и шлифовкой оформлялись в ножи, наконечники стрел, скребки, резцы, острия, провертки, сверла и другой бытовой инвентарь. Для производства каменного инвентаря также использовались песчаники (оселки, стержни-отжимники, круглые грузила с отверстиями), сланцы, гранитоиды (утяжелители с отверстиями), пористый туф (булава), биотит (украшения, пуговица), периодически халцедон (небольшие пластинки) [Деревянко, 1970; Нестеров, 2025].

Частой находкой во время раскопок памятников новопетровской культуры являются различных размеров и форм речные гальки. Крупные галечные плиты использовались в качестве наковален; продолговатые конусовидные служили пестами, отбойниками и отжимниками при производстве призматических, клиновидных, конусовидных и аморфных нуклеусов из вулканического туфа и скалывании с них пластин и отщепов. Из плоских галек делали грузила для сетей.

Еще одной особенностью каменной индустрии носителей новопетровской культуры является целенаправленное применение в быту раскаленных на огне речных галек. О том, насколько своеобразным это явление было для новопетровской культуры в Западном Приамурье, свидетельствуют немногочисленные примеры присутствия обожженных галек в материалах громатухинской культуры начального – раннего неолита и позднеолитической осиноозерской культуры.

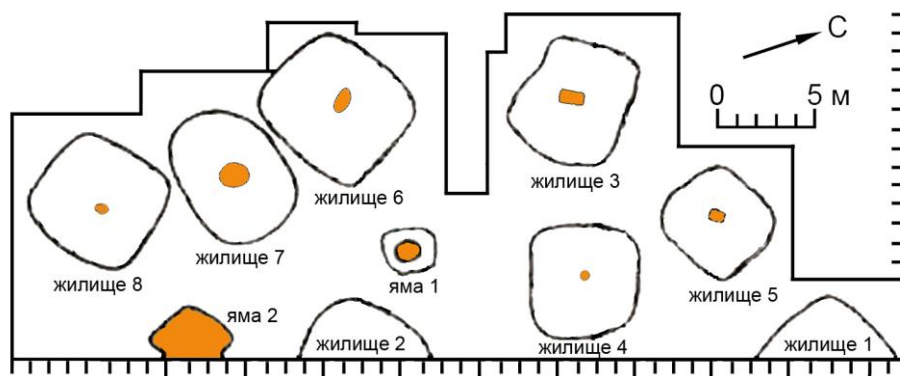
На памятнике Громатуха на р. Зее обожженные и растрескавшиеся речные гальки найдены в разных стратиграфических и позиционных ситуациях. Часть из них обнаружена в слое 1 – артефакты осиноозерской культуры. В четырех случаях в слое 3 найдены скопления колотых и обожженных галек, которые можно связать с громатухинской культурой [Окладников, Деревянко, 1977, с. 36–38, 50–51].

На неолитическом поселении громатухинской культуры в с. Кумары обнаружены 9 прямоугольных очагов (55–60 × 55–60 см). Они были «сложены из небольших красновато-бордового оттенка гольшей-окатышей величиной 5–20 см, сильно обожженных и преимущественно растрескавшихся» [Там же, с. 119–120]. На памятнике Сергеевка этой же культуры прокаленные и растрескавшиеся от нагрева гальки кварцита, гранита и плотного песчаника в виде овала диаметром немногим более 1 м были рассредоточены на площади 6 кв. м [Окладников, Деревянко, 1977, с. 104].

Рис. 1. Карта памятников новопетровской культуры на р. Амур:
1 – Константиновка; 2 – Кукурузное Поле; 3 – Новопетровка I; 4 – Новопетровка III; 5 – Новопетровка IV; 6 – Новопетровка II; 7 – могильник Шапка; 8 – Лучан; 9 – Лимин

Fig. 1. Map of Novopetrovka culture sites on the Amur River:
1 – Konstantinovka; 2 – Kukuruznoe Pole; 3 – Novopetrovka I; 4 – Novopetrovka III; 5 – Novopetrovka IV; 6 – Novopetrovka II; 7 – Shapka burial ground; 8 – Luchang; 9 – Liming

Рис. 2. План раскопанных жилищ на поселении Новопетровка II (по: [Деревянко, 1970, с. 38, рис. 9], в авторской редакции)

Fig. 2. Plan of excavated dwellings at the Novopetrovka II settlement (by: [Derevianko, 1970, p. 38, fig. 9], in the author's edition)

На памятнике Осинное Озеро осиноозерской культуры зафиксировано два случая присутствия обожженных и растрескавшихся галек в жилище. В одном случае это было скопление мелких галечек с фрагментами керамики, в другом – гальки были рядом с очагом, но они не являлись частью его конструкции [Окладников и др., 1971, с. 353, 355]. Возможно, в первом случае нагретые галечки находились в сосудах, которые использовались обитателями в качестве мобильных обогревателей.

Определение дислокации обожженных и растрескавшихся речных галек на поселениях имеет значение для понимания их роли в хозяйстве и быте их обитателей.

На пос. Константиновка в жилище у очага с обкладкой из сланцевых плиток и в его заполнении найдено 18 обожженных и растрескавшихся галек. Несколько таких гранитных галек обнаружено за пределами жилища вместе с фрагментами керамики и сработанным нуклеусом [Деревянко, 1970, с. 25, 27].

Значительное количество обожженных и растрескавшихся галек в разных планиграфических и стратиграфических ситуациях найдено на памятнике Новопетровка II. Здесь исследовано восемь жилищ, две хозяйственные ямы и межжилищное пространство (рис. 2). Всего на раскопанной площади отмечено 265 галек, из них 31 – в слое светло-коричневой супеси, 77 – в заполнении котлованов, 157 – на полу жилищ; 11 – в межжилищном пространстве; 7 – в хозяйственной яме 1 [Деревянко, 1970, с. 39, 41, 45–103].

На поселении Новопетровка III в жилище (раскопки 1964 г.) прямоугольной формы площадью 43,5 кв. м (6,4 × 6,8 м), вокруг очага диаметром более 2 м отмечено 9 сильно растрескавшихся обожженных галек. В заполнении котлована жилища таких галек было восемь, и четыре встречены в слое светло-коричневой супеси [Там же, с. 120, 122]. На исследованной площади обитания к югу от жилища (300 кв. м, раскопки 2003, 2004 гг.) собрано около 1 430 фрагментов аморфных галек со следами прокала, с измененным цветом, со следами трещин на поверхности (рис. 3, 4).

В итоге с поселений Константиновка и Новопетровка II, III известно 322 обожженные и растрескавшиеся гальки. Из них 35 происходят из слоя светло-коричневой супеси, 85 – из заполнения котлованов жилищ и 202 – с их пола. Это количество не является полным, так как в описаниях не всегда указывается их число, а только констатируется факт находки.

Рис. 3. Обожженные и растрескавшиеся гальки с памятника Новопетровка III
Fig. 3. Burnt and cracked pebbles from the Novopetrivka III site

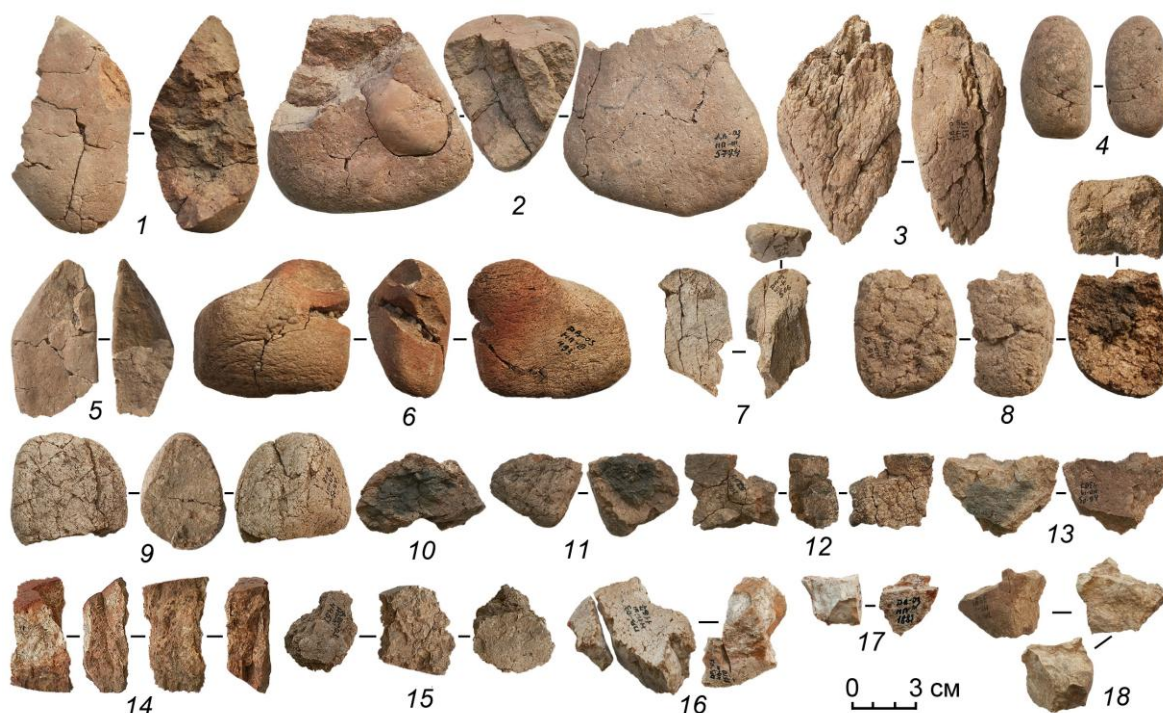

Рис. 4. Крупные обломки (1–9) и мелкие фрагменты (10–18) обожженных и растрескавшихся галек с памятника Новопетровка III

Fig. 4. Large debris (1–9) and small fragments (10–18) of burnt and cracked pebbles from the Novopetrivka III site

Таким образом, большое количество обожженных на сильном огне галек, их расположение, как отметил А. П. Деревянко, «вокруг очагов и в самих очагах жилищ», которые «лежали отдельно или целыми скоплениями» («особенно у тех очагов, которые занимали сравнительно большую площадь») [1970, с. 163], можно считать не случайным. Их широкое применение явно было связано с особенностью хозяйственной деятельности населения новопетровской культуры.

Самое логичное предположение об использовании раскаленных галек – для приготовления пищи в деревянных или кожаных емкостях. Оно, основанное на археологических данных и на этнографических наблюдениях за бытом дальневосточных камчадалов и курильских айнов, было высказано А. П. Деревянко после раскопок на новопетровских памятниках, но при этом отмечена и роль керамических сосудов [Там же].

Другое возможное применение – расщепление кварцитовых галек с помощью огня в ямах на сколы и отщепы для изготовления каменного инструментария. Применительно к населению новопетровской культуры А. П. Деревянко отметил, что орудия из них не изготавливались, основным сырьем был вулканический туф [Там же, с. 164].

Раскаленные гальки могли использоваться для получения теплой или горячей воды из снега и льда в зимнее время. Прямых свидетельств из этнографии нет, но растрескивание раскаленных галек происходит при контакте с холодным веществом из-за резкого перепада температуры, вплоть до полного разрушения их на куски.

Для новопетровской культуры пока не известна обкладка очагов по периметру гальками или уплощенными камнями, как и облицовка его дна для сохранения высокой температуры. Однако идея облицовки галькой места очага, видимо, все же имела место и, возможно, пока не встречена при археологических раскопках, но известна у некоторых народов Приамурья.

Например, в XIX в. орочи на территории нижнего Амура место для очага засыпали галечником и огораживали деревянной рамой, обмазанной с внутренней стороны глиной [Ларькин, 1964, с. 47].

Так как речные гальки являются хорошим аккумулятором тепла, их могли применять для локального обогрева спального места, помещая горячие гальки в мешочки из кожи или в соуды. Для этого могли использовать и мелкие гальки. В прилегающей к жилищу зоне обитания на поселении Новопетровка III в мусорных ямах были найдены два скопления мелкой гальки, которые лежали в виде вымостки округлой формы [Деревянко и др., 2004, с. 57, рис. 38, I; с. 63–64]. Такое расположение галек могло образоваться, если только они находились в мягкой емкости. Прямых доказательств этому нет, но в некоторых жилищах есть небольшие дополнительные очажки недалеко от стен, угли в которых могли служить для обогрева обитателей (Новопетровка II, жил. 6; Новопетровка III, жил. 1) [Деревянко, 1970, с. 81, 122].

Как показывают этнографические материалы, раскаленные гальки не использовали для сохранения выловленной рыбы. Крупную рыбу вялили, коптили, а также жарили [Ларькин, 1964, с. 53]. При этом ее разрезали, потрошили, снимали с нее кожу и развешивали на сушильнях. Например, гольды выловленную кету и употребляли в свежем виде, и заготавливали в большом количестве впрок: «...сушильни вокруг юрт обвешаны были тесными рядами распластанной рыбы, которая на них висела широкими полосами. Многочисленные отбросы распространяли в воздухе запах гнили и служили обильной добычей собакам, воронам и поплевкам» (большим мухам. – С. Н.) [Шренк, 1899, с. 216, 227].

Наличие у населения новопетровской культуры в юго-восточной части Западного Приамурья поселений, приуроченных к берегам Амура и к источникам вулканического туфа на его правобережье; стационарные жилища долговременного проживания; булавы для глушения крупных рыб; галечные грузила, якоря для ставных сетей и, видимо, для лодок, находки сожженных костей рыб в очагах и др. свидетельствуют об оседлом образе жизни обитателей новопетровских поселений, основанном на рыболовстве, в том числе проходной рыбы лососевых пород во время ее нереста [Деревянко, 1970, с. 169–172; Нестеров, 2025].

Видимо, наличие большого количества обожженной и растрескавшейся гальки на поселениях новопетровской культуры, свидетельствующее об ее интенсивном и длительном применении в быту, связано именно с оседлым образом жизни и рыболовством как основой их хозяйства, в отличие от неолитического населения охотников громатухинской и осиноозерской культур. Некоторые способы применения раскаленных галек приведены выше. Но, на наш взгляд, они использовались еще в каких-то значимых для обитателей поселков бытовых действиях, судя по большому количеству галек.

Выявление скрытой в обожженных и растрескавшихся гальках информации для понимания хозяйственно-бытового уклада населения новопетровской культуры оказалось новым направлением, хотя основа применения горячих галек для нагрева воды при готовке пищи осталась прежней.

Многие исследователи самобытных культур коренных народов Сибири XIX в. обращали внимание на то, что те из них, кто в основе хозяйства имеет устойчивый источник мясного питания (рыболовство, оленеводство), обязательно практикуют упряжную езду на собаках и, соответственно, занимаются собаководством в той или иной степени интенсивности.

Рыболовы «гиляки больше всех других амурских инородцев ездят на собаках, и потому животное это занимает в их жизни и хозяйстве гораздо более важное место, чем у остальных туземцев края. Собака одновременно служит им рабочим скотом, доставляет наиболее обыкновенный и любимый мех для одежды, а мясо ее гиляки употребляют в пищу. <...> В хозяйстве, где собака заменяет рабочий скот, необходимо при ее малой физической силе содер-

жать ее в большом количестве. А так как она принадлежит к числу плотоядных¹, то для прокормления ее требуются большие, постоянные запасы животной пищи, заготовлять которые могут только оседлые на морском берегу или на большой рыбной реке рыболовы, а не скитающиеся там и сям охотники» [Шренк, 1899, с. 176].

Гиляки, имея своры собак, их селекцией, хотя бы на уровне контроля их размножения и простого отбора из щенков сильных особей, не занимались. В упряжке для нарт они использовали только самцов, поэтому их кормили один раз в день зимой, а летом через день, а самок – лишь иногда в зимнее время, «чтобы не околевали»; летом собаки находились на подножном корме. «Худые и голодные бродят они в юртах и вокруг и с жадностью бросаются на всевозможные отбросы» [Там же, с. 176].

Еда и собак, и самих гиляков состояла в основном из рыбы. Собакам на корм предназначались головы и хребты с остатками на них мяса. В исключительных случаях им скармливали юколу. «Весь корм вообще предлагается собакам вареный, а не сырой, как то делают русские. И кормление происходит не на открытом воздухе, а внутри жилища на специальном столе или у очага». Здесь же кормят щенков [Там же, с. 168, 169].

Вот как этот процесс у гиляков середины XIX в. описывает Л. И. Шренк: «Как скоро варка похлебки в одном их больших котлов подходит к концу, на край стола или площадки у очага ставят пару длинных корыт. Затем отворяют двери, и собаки находящиеся во дворе на привязи на ремнях и цепях, впускаются. Голодные животные врываются в юрту, сбивая друг друга с ног, вспрыгивают на стол и теснятся на нем или на полу вокруг корыт. Женщины большими уполовниками черпают кипучую похлебку из котла, наполняют ею ведра и выливают в корыта» (рис. 5) [Там же, с. 168].

Рис. 5. Кормление собак в жилище гиляков в XIX в.
(по: [Шренк, 1899, табл. XII])
Fig. 5. Feeding dogs in a Gilyak dwelling in the 19th century
(by: [Shrenk, 1899, pl. XII])

¹ «Изотопный анализ костей собак из Китая показал, что их еда не слишком отличалась от диеты хозяев (выделено авт. – С. Н.). В рационе собак неолитического времени основным были просо и рис» [Кудинова, 2024, с. 22].

Рис. 6. Каменная лопатка
с памятника Новопетровка III

Fig. 6. Stone spatula
from the Novopetrivka III site

И если у гиляков Л. И. Шренк описывает использование металлических котлов для приготовления еды собакам, то из дневника И. А. Лопатина² известно, что юраки (ненцы. – С. Н.) нижнего Енисея «собакам варят рыбу, кладя раскаленные камни в корыта, где вода с рыбою (выделено авт. – С. Н.)», а собак, как и на Дальнем Востоке, «здесь называют скотиною» [Клеопов, 1964, с. 89].

Экстраполируя этнографические сведения о содержании собак коренными жителями Сибири и Дальнего Востока на археологические материалы новопетровской культуры и исходя из выводов о том, что ее носители были оседлыми рыболовами на берегах Амура [Деревянко, 1970, с. 158], можно сказать, что в их хозяйстве имело место собаководство, хотя кости собак и других животных во время раскопок пока не находили. Раскаленные гальки, видимо, в основном использовались в приготовлении рыбной или другой похлебки для кормления собак. Ее варили в деревянных корытах, куда бросали раскаленные в очагах жилищ камни. В жилищах же, видимо, собак и кормили. А. П. Деревянко отметил закономерность находки большого количества растрескавшихся галек от большой площади жилищ [1970, с. 168]. У гиляков «в тесной подземной юрте, где низкие нарты только узким проходом отделяются от площадки очага, в момент кормления собак для людей почти не остается места» [Шренк, 1899, с. 168]. Возможно, на поселении Новопетровка II две хозяйственные постройки, расположенные между восемью раскопанными жилищами, кроме функции сушки и копчения рыбы во время ее заготовки [Деревянко, 1970, с. 109], могли использоваться для приготовления корма собакам, хозяева которых из-за небольших площадей своих жилищ испытывали в этом трудности.

Чем доставали раскаленные гальки из углей очага носители новопетровской культуры, можно представить только предположительно, на основании современного понимания этого процесса и некоторых косвенных фактов. Первое, нужно было вытащить гальки из горячих углей на край очага при помощи деревянной палки или длинной кости. Затем нужно захватить раскаленную гальку и бросить ее в емкость с водой, льдом или снегом. Это могли быть толстая кожаная прихватка, две палки, расколотые по длине трубчатые кости животных, лопаточки. Костяные и деревянные предметы не сохранились на этих поселениях, но одна лопатка из сланца найдена в зоне обитания на поселении Новопетровка III (рис. 6)³.

На востоке Азии кости древнейших собак найдены в ушковской культуре (11–10 тыс. л. н.) Камчатки. Их кости возрастом около 9,5 тыс. л. обнаружены на о. Жохова в Якутии. Есть предположение, что эти собаки могли использоваться как упряжные. На территории Китая развитие собаководства фиксируется как минимум с 9 тыс. л. н. Хозяева использовали собачье мясо в пищу, а также могли собак запрягать в сани или волокуши. Не исключено, что одомашнивание собак «заложило основу для последующей доместикации других видов животных и развития производящего хозяйства» [Кудинова, 2024, с. 9, 19–23].

² «Дневник во время поездки моей из Енисейска к Ледовитому морю в 1866 году» (см.: [Клеопов, 1964, с. 61–126]).

³ Общая длина лопатки около 14 см; длина клиновидной в профиле лопасти 7,5–8,6 см, ширина 3,8 см; длина рукояти 5,5 см, ширина 1,5, толщина около 1 см.

Предполагается, что у населения новопетровской культуры раннего неолита на Амуре существовало собаководство, хотя находок костей животных пока нет из-за условий их сохранности. Реконструируемый способ кормления собак свидетельствуют о том, что это были организованные и управляемые человеком своры. Представляется, что собаководство у них могло представлять одно из первых проявлений производящего хозяйства экстенсивной формы. Собаки в это время могли выполнять различные функции: охранять жилища; служить источником пищи, шкур, шерсти и пуха; участвовать в охоте; работать в упряжках нарт, саней или волокуш. Последнее было актуальным, потому что левобережное население новопетровской культуры вынуждено было совершать экспедиции на правый берег Амура за тяжелым вулканическим туфом, который использовался для получения пластин и изготовления из них бытового и промыслового инструментария [Нестеров, 2025, с. 66–67]. Можно полагать, что на поселениях были специалисты по изготовлению не только лодок, но и нарт.

Таким образом, обожженные и растрескавшиеся гальки с новопетровских поселений по аналогии с использованием раскаленных галек в быту коренными народами Сибири и Дальнего Востока в недавнем прошлом предполагают у населения новопетровской культуры раннего неолита зачаточное экстенсивное производящее хозяйство в виде собаководства и связанный с ним спектр хозяйственно-бытовой деятельности.

Список литературы

- Деревянко А. П.** Новопетровская культура среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1970. 204 с.
- Деревянко А. П., Нестеров С. П., Алкин С. В., Петров В. Г., Волков П. В., Кан Чханхва, Ли Хонджон, Ким Кэчжу, О Ёнсук, Ли Вончжун, Ян Наре, Ли Хеён.** Об археологических раскопках памятника Новопетровка III в Амурской области в 2003 г. (Материалы археологического изучения памятника Новопетровка III на Амуре в 2003 году). Новосибирск, Чечжу: Изд-во Фонда культуры и искусства Чечжудо, 2004. 116 с.
- Клеопов И. Л.** И. А. Лопатин. Очерк жизни и научной деятельности. Неопубликованные дневники, письма. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. 200 с.
- Кудинова М. А.** Собака в культурах неолита и бронзового века на территории Китая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. 232 с.
- Ларькин В. Г.** Орочи (историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). М.: Наука, 1964. 175 с.
- Нестеров С. П.** Ранненеолитические каменные артефакты с отверстиями с памятника Новопетровка III в Западном Приамурье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 7: Археология и этнография. С. 65–74. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-7-65-74
- Окладников А. П., Деревянко А. П.** Громатухинская культура. Новосибирск: Наука, 1977. 285 с.
- Окладников А. П., Васильевский Р. С., Деревянко А. П.** Археологические исследования на Осиновом озере (раскопки 1965 года) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосибирск, 1971. Вып. 2. С. 323–392.
- Шренк Л. И.** Об инородцах Амурского края. СПб.: Изд. Импер. академии наук, 1899. Т. 2: Этнографическая часть, первая половина: главные условия и явления внешнего быта. 314 с., 37 л. ил.

References

- Derevianko A. P.** Novopetrovskaya kul'tura srednego Amura [Novopetrovka Culture of the Middle Amur]. Novosibirsk, Nauka, 1970, 204 p. (in Russ.)
- Derevianko A. P., Nesterov S. P., Alkin S. V., Petrov V. G., Volkov P. V., Kang Chanhwa, Lee Heongjong, Kim Kyoungju, Oh Younsuk, Lee Wonjun, Yang Nare, Lee Hyeeyeon.** Ob arkheologicheskikh raskopkakh pamyatnika Novopetrovka III v Amurskoj oblasti v 2003 g.

(Materialy arkheologicheskogo izucheniya pamyatnika Novopetrovka III na Amure v 2003 godu) [On the Archaeological Excavations of the Novopetrovka III Site in the Amur Region in 2003 (Materials of the Archaeological Study of the Novopetrovka III Site on the Amur in 2003)]. Novosibirsk, Jeju, Jeju-do Culture and Art Foundation Publ., 2004, 116 p. (in Russ.)

- Kleopov I. L.** I. A. Lopatin. Oчерk zhizni i nauchnoi deyatel'nosti. Neopublikovannyye dnevniki, pis'ma [I. A. Lopatin. Essay on his Life and Scientific Work. Unpublished Diaries and Letters.]. Irkutsk, 1964, 200 p. (in Russ.)
- Kudinova M. A.** Sobaka v kul'turakh neolita i bronzovogo veka na territorii Kitaya [Dog in Neolithic and Bronze Age Cultures in China]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2024, 232 p. (in Russ.)
- Larkin V. G.** Orochi (istoriko-etnograficheskii oчерk s serediny XIX v. do nashikh dnei) [Orochi (Historical and Ethnographic Essay from the Mid-19th Century to the Present Day)]. Moscow, Nauka, 1964, 175 p. (in Russ.)
- Nesterov S. P.** Ranneneoliticheskie kamennyye artefakty s otverstiyami s pamyatnika Novopetrovka III v Zapadnom Priamur'e [Stone Artifacts with Holes from the Early Neolithic from the Novopetrovka III Site in Western Amur]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 65–74. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-7-65-74
- Okladnikov A. P., Derevianko A. P.** Gromatukhinskaya kul'tura [Gromatukha Culture]. Novosibirsk, Nauka, 1977, 285 p. (in Russ.)
- Okladnikov A. P., Vasilievsky R. S., Derevianko A. P.** Arkheologicheskie issledovaniya na Osinovom ozere (raskopki 1965 goda) [Archaeological Research at Osinovo Ozero (Excavations of 1965)]. In: Materialy polevykh issledovaniy Dal'nevostochnoi arkheologicheskoi ekspeditsii [Field Research Materials of the Far Eastern Archaeological Expedition]. Novosibirsk, IHPP SB AS USSR Publ., 1971, iss. 2, pp. 323–392. (in Russ.)
- Shrenk L. I.** Ob inorodtsakh Amurskogo kraya [About the Aborigines of the Amur Region]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1899, vol. 2: Ethnographic Part, First Half: Main Conditions and Phenomena of External Life, 314 p., 37 ill. (in Russ.)

Информация об авторе

Сергей Павлович Нестеров, доктор исторических наук
Scopus Author ID 2623118800
WoS Researcher ID OQK-0818-2025
RSCI Author ID 76569
SPIN 4987-4555

Information about the Author

Sergei P. Nesterov, Doctor of Sciences (History)
Scopus Author ID 2623118800
WoS Researcher ID OQK-0818-2025
RSCI Author ID 76569
SPIN 4987-4555

*Статья поступила в редакцию 05.02.2026;
одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 15.02.2026
The article was submitted on 05.02.2026;
approved after reviewing on 15.02.2026; accepted for publication on 15.02.2026*